

Прошло две недели с тех пор, как Дейенерис вернула себе город Мерин, и в нем начались перемены. Ее примирительное отношение к бывшим рабовладельцам закончилось, особенно после того, как Варис предоставил ей имена всех тех, кто финансировал Сынов Гарпии. Вместо того чтобы убить их сразу, она, по совету Тириона, посадила их всех в тюрьму. Их дома были разграблены, а часть богатства передана беднякам города.

Она следила за тем, чтобы все было сделано в порядке, и поощряла бывших рабов начинать свои собственные ремесла или даже поставлять товары мелким торговцам. Другая часть богатства была использована для восстановления портов города, чтобы вновь наладить торговлю. Работа все еще продолжалась, и на ее завершение уйдет не один месяц, но первые шаги были сделаны. Было очень жаль, что ее не будет здесь, чтобы увидеть завершение большинства этих работ. Некогда великие пирамиды, в которых жили самые богатые рабовладельцы, теперь превращались в залы гильдий. Залы гильдий, конечно, существовали задолго до того, как она впервые захватила город, но на этот раз в пирамидах будут жить политические лидеры этих гильдий.

Она попросила свой совет предложить альтернативный орган управления для Мерина. После провала, случившегося в Астапоре и Юнкае, она знала, что простое назначение нескольких человек для управления городом не сработает. И снова Тирион Ланнистер предложил жизнеспособный план.

Тирион предложил создать совет для управления городом, но такой, который обеспечит передачу власти без кровопролития. Различные гильдии, существовавшие в Мерине, получат пирамиды бывших рабовладельцев, и там постоянные члены гильдий соберутся и выберут по три представителя от каждой гильдии. Такие выборы будут проводиться раз в четыре года, и они будут касаться всех гильдий, кроме новой армии Мерина. Тут вмешался сир Барристан и предложил посвятить в рыцари трех человек из трех тысяч воинов и назначить их оруженосцами. Эта традиция будет продолжена в будущем.

Тирион был против этой идеи, утверждая, что тогда армия будет иметь постоянных членов в совете столько, сколько захочет, а остальные члены совета будут периодически меняться. Он справедливо утверждал, что баланс сил в таком совете будет в основном в пользу армии, так как они являются постоянными членами совета.

Поэтому Дейенерис предложила сделать так, чтобы три рыцаря выбирали одного человека от армии, который будет представлен в высшем совете. Высший совет также был идеей Тириона.

Нижний совет, то есть совет, сформированный из избранных членов от разных гильдий, проголосовал бы за то, чтобы избрать среди них одного лидера. Затем этот лидер, канцлер, сформирует Высший совет, где будут решаться повседневные дела города. Этот Высший совет будет руководящим органом города, и единственным членом, которого не изберет канцлер, будет представитель армии.

Срок полномочий Высшего совета будет составлять пять лет, как и у канцлера. Любые новые законы должны быть внесены канцлером, но вступать в силу они будут только при наличии большинства голосов в Высшем совете. У канцлера было больше полномочий, но Тирион

заверил ее, что будет тесно сотрудничать с несколькими членами гильдии, чтобы создать систему сдержек и противовесов для разделения власти Нижнего и Высшего советов. Точные детали все еще обдумывались, но в течение десяти дней будет сформирован Нижний совет, а затем канцлер. После этого она отплывет в Волантис, а затем ей придется связаться с Лисом и Тирошем.

Ее путешествие в Вестерос было долгим, особенно если учесть, что она плыла на запад с целой армией. Ей говорили, что это амбициозное путешествие и дорогостоящее, но Варис обещал, что если она сможет взять Волантис без кровопролития, то он сможет договориться о помощи Лиса и Тироша, чтобы безопасно доставить ее войска в Вестерос. Он предупредил ее, чтобы она не враждовала с Лисом и Тирошем, выступая против рабства. Она согласилась, поскольку выполнила свою часть работы в Заливе работорговцев. Теперь дело за людьми - продвинуться вперед и уничтожить отвратительную практику рабства. По словам сира Барристана и лорда Тириона, она сделала все, что могла, больше, чем кто-либо за всю свою жизнь.

Глядя вниз с вершины Великой пирамиды, она могла слышать город. Он бурлил активностью, особенно верфи. Она видела, как ее Дрогоны и Визерионы кружили над морем и время от времени ныряли вниз, чтобы поймать рыбу. Благодаря вновь обретенной способности формировать эмпатическую связь с Дрогоном она больше не чувствовала необходимости приковывать своих драконов. Она лично вывела Визериона из его тюрьмы. Хотя она не могла сблизиться с Визерионом, ее способности контролировать Дрогона было более чем достаточно, чтобы держать Визериона в узде.

Она отложила свои мысли, когда ее уши уловили звук открывающихся дверей в ее покои. Через некоторое время на балконе к ней присоединились Тирион, Варис, сир Барристан и сир Джорах.

"Ваша Светлость".

Каждый из них по очереди поприветствовал ее, и она лишь кивнула в знак приветствия, а затем обратила внимание на своего старейшего советника и друга.

"Как твоя рука, сир Джорах?"

"Боль периодически вспыхивает, но я благодарен, что избежал участи, худшей, чем смерть", - ответил сир Джорах, и она улыбнулась ему. Она была рада, что он больше не заражен Greyscale, даже если его руку придется ампутировать по локоть.

"Простите, что прерываю вашу милость. У нас есть некоторые проблемы, и я прошу вас решить их сейчас", - сказал Тирион, заставив Дени вздохнуть, после чего она вернулась к наблюдению за городом.

Она избегала этого разговора с тех пор, как узнала о существовании своего племянника. Именно неуверенность в себе удерживала ее от обсуждения этого вопроса. Она не знала, что ждет ее в будущем, и не знала, какотреагирует Дейрон. Она знала его по снам, но была более

чем уверена, что он никогда не знал ее. Их встреча в Вестеросе была неизбежна, но она беспокоилась, как Дейрон воспримет ее. Увидит ли он в ней врага? Даже если она признает его истинным Таргариеном, найдутся те, кто сочтет ее притязания законными, в первую очередь ее собственные советники.

Кроме того, есть еще вопрос о Безупречных. Она обещала им свободу и намеревалась позволить им дожить свои дни в Вестеросе, когда займет Железный трон. Но теперь, когда она решила не добиваться трона, что с ними будет? Примет ли Дейрон ее как свою семью? Она знала, что он вырос, слушая истории о том, как ее отец убил его дядю и деда. Из-за этого, боялась она, он не слишком высоко ценит Дом Таргариенов.

В своих снах она заметила, что он предпочитает использовать имя, которое дал ему дядя, вместо своего настоящего имени. Из-за этого она опасалась, что он затаил обиду на свое происхождение от Таргариенов. У нее было много подобных опасений, но, возможно, верность своим советникам могла бы принести ей хоть какое-то успокоение. В конце концов, она решила довериться своей интуиции.

"Вы можете говорить, лорд Тирион".

"Благодарю вас, ваша милость. Вы сказали нам, что Джон Сноу, которого все здесь знают как сына Неда Старка, - ваш племянник Дейрон Таргариен. Мы хотели бы знать, как вы узнали об этом?" - спросил Тирион так почтительно, как только мог, но не слишком требовательно.

"Мне снились сны о моем племяннике. Я видел, как северяне под командованием Эддарда Старка сражались с королевской гвардией моего отца возле Башни Радости. Я видел, как истекающая кровью Лианна Старк передавала своего сына брату, поручая ему защиту сына. Я видел, как Раегар и Лианна произносили свои клятвы перед деревом Вейрвуд в присутствии предыдущего Верховного септона. Я видела все, что произошло, и все, что происходит сейчас".

Тишина, последовавшая за ее заявлением, была желанной для Дени, так как позволила ей собраться с мыслями.

"Мне всегда было интересно, почему Раегар поступил так, как поступил с леди Лианной. Серебряный принц был слишком добрым в некоторых случаях и презирал насилие в любом виде. Он никогда не смог бы причинить вред женщине, я знаю это, но во время восстания и в последующий период все свидетельства указывали на обратное. Перед битвой при Трезубце я расспрашивал принца о том, что произошло, но он не сказал ни слова. Я подумал, что это от стыда и чувства вины. Это не оправдывает его поведение, ведь Рейегар был женатым человеком, а леди Лианна была обещана другому. Но мне все равно приятно знать, что принц никогда не принуждал себя к леди Старк", - сказал сир Барристан, потягиваясь от облегчения, и его золоченые доспехи защелкали при движении.

"Значит, достопочтенный Нед Старк был таким же достопочтенным, как все говорили. Хотя я не верю в информацию, полученную из снов, действия оставшихся рыцарей Королевской гвардии сира Артура Дэйна, сира Освелла Уэнта и сира Герольда Хайтауэра имеют больше

смысла. Должно быть, им приказали защищать и охранять беременную Лианну Старк". Варис задумался, кивнув, похоже, собирая воедино кусочек давно потерянной головоломки.

"Я мало знаю о принце Рейегаре и его действиях до восстания, но я знаю о Джоне Сноу или, полагаю, Дейроне Таргариене. Я путешествовал с ним от Винтерфелла до Стены, где он принял клятву Ночного Дозора. В то время я был уверен, что он считал себя бастардом Неда Старка. Интересно, как он узнал о своем истинном происхождении?" Тирион сделал паузу в раздумьях.

"Ты кое-что знаешь", - сказала Дейенерис, которой было знакомо необычное выражение лица ее советника.

"Я подозреваю, что это должен был быть Эймон Таргариен или, лучше сказать, Бенджен Старк, который раскрыл его истинное происхождение", - ответил Тирион, и это привлекло ее внимание.

"Кто такой Эймон Таргариен?" - с любопытством спросила она, всегда считавшая, что в мире не осталось других Таргариенов.

"Он мастер в Черном замке", - сказал Тирион.

"Он был моей королевой. Боюсь, добрый мастер скончался во сне". сообщил Варис.

"Это прискорбно. Он был хорошим человеком и очень симпатичным. Он был братом вашего прадеда, короля Эйгона V". Тирион объяснил для ее пользы, заставив ее рассеянно кивнуть.

"Ваша милость, если вы признаете Дейрона Таргариена истинно родным сыном вашего брата, вы ослабите свои притязания на Железный трон". Сир Джорах был тем, кто вернул разговор к сути вопроса - престолонаследию.

"Ваша милость, если и вы, и Дейерон будете претендовать на трон, вы оба будете враждовать друг с другом", - сказал Тирион, ожидая резкого ответа от королевы, но, к удивлению, он остался ждать.

"Я знаю, лорд Тирион. Вопрос о престолонаследии будет обсуждаться после того, как все претенденты и узурпаторы уйдут навсегда. Я лично поговорю с Дейероном и обсужу вопрос престолонаследия". Дейенерис обнаружила, что сказала это вместо правды. К своему ужасу, она оказалась не в состоянии сказать правду о том, что отказалась от своей мечты о троне своим советникам.

"Необходимо, чтобы вы оба не боролись за Железный трон. В последний раз, когда драконы танцевали в небе Вестероса за трон, на население обрушились неисчислимы разрушения", - предупредил Тирион, надеясь на реакцию королевы.

"Вам не стоит беспокоиться, лорд Тирион. Ни при каких обстоятельствах я не решусь на войну со своим племянником. Он моей крови, и я не хочу, чтобы последний из моей семьи погиб от моей или чужой руки, если я могу помочь этому". заявила Дейенерис, и с этим заявлением напряжение на балконе спало.

"Конечно, ваша милость. Мы просто беспокоились, как ваши советники", - сказал Тирион, довольный тем, что королева открыта для мирного подхода в этом деле. Иное привело бы к непостижимой катастрофе.

"В таком случае, наше предстоящее вторжение в Вестерос упрощается, если Дейрон Таргариен будет склонен к союзу". заметил Варис.

"Да, учитывая, что Дейрон, по словам нашей королевы, держит на своей стороне Рейгала, вполне логично, что Винтерфелл снова окажется в его руках. Если он сможет объединить Север, тогда он будет искать мести на Юге. То, что случилось с его семьей на юге, не будет забыто им, и с драконом под его командованием судьба дома Фреев выглядит мрачно". Тирион предсказывал с некоторой тревогой, думая о Джейме и возможной волне разрушений, которая должна была прийти с Севера.

"Он уже предал мечу дом Умбер за предательство своих сородичей. Кархолда тоже постигла подобная участь, и теперь он движется против Болтонов. Пройдет совсем немного времени, и Север снова станет единым. Многие северные лорды уже склонили колени перед Дейроном". Дейенерис сообщила об этом своим советникам, чем повергла многих из них в шок.

"Он убил их всех?" пораженно спросил Тирион, которому Дейрон серьезно напоминал Тайвина.

"Сейчас в живых остался только один член Дома Умбер, и он находится под стражей у Дейрона. Дом Карстарк все еще цел, но их замок был предан мечу за поддержку Болтонов. Теперь Карстарки больше не поддерживают Болтонов, а северные лорды переходят на сторону Дейрона из верности Старкам или в страхе, что с ними случится, если они не выберут сторону", - сказала Дени, так как это было то, что она узнала из своих разбитых снов.

"Жестоко, но эффективно. Он скорее похож на старинных Старков, чем на своего дядю". Сир Джорах одобрительно кивнул, чем вызвал недоверчивые взгляды.

"Вы не понимаете, как работают северяне". защищался Джорах. "Они не пойдут за кем-то из-за угроз или обещания богатства. Угрозы должны быть подкреплены действиями, чтобы они восприняли тебя всерьез. Старки всегда были жестоки к своим врагам, но в то же время они яростно защищают тех, кто стоит на их стороне. До тех пор, пока хоть один Старк остается в живых, Север будет принадлежать им. Только Старк может удержать весь Север".

После этого никто не стал спорить с сиром Джорахом.

"Я, со своей стороны, буду рад представить свою сестру принцу Дейрону. Уверен, мне понравится все, что он с ней делает, ведь из-за нее погиб его дядя. Жаль, что я убил своего отца. У него были такие проблемы с Роббом Старком. Если принц Дейрон хоть наполовину так же хорош на поле боя, как его кузен, мы можем с уверенностью предположить, что он будет контролировать Север и Речные земли к тому времени, как мы прибудем в Вестерос", - сказал Тирион, заставив сира Барристана и сира Джораха кивнуть.

"Где вы предлагаете сделать нашу высадку?" спросила Дейенерис, с любопытством ожидая ответа и записывая все, что Тирион и сир Джорах сказали до сих пор.

"Ни один регион Вестероса не дружелюбен вам, поэтому мы должны занять позицию силой, и она должна быть стратегически ценной. Поскольку мы будем переправлять огромную армию с большим флотом, на ум приходит только одно место - Драконий Камень", - сказал Тирион, и она заметила, как сир Джорах кивнул в знак согласия.

"Флот Редвина захватил острова в отсутствие Королевского флота. С ними нужно будет разобраться до того, как мы высадимся". напомнил всем Варис.

"Это не будет проблемой, милорды", - сказала Дени с улыбкой, когда ее взгляд перескочил на ее драконов вдалеке.

"Нет, это не будет проблемой, ваша милость". Сир Барристан согласился с улыбкой. "Но значительный гарнизон должен удерживать замок Драконий Камень. Его легко оборонять и нелегко прорвать. Нужно попытаться договориться о мирной капитуляции, чтобы не тратить зря людей на взятие этого замка. Я предлагаю сначала штурмовать Дрифтмарк, а затем заставить веларионов подчиниться нашей королеве. Это упростит и удешевит порабощение Драконьего Камня".

"Многие из гарнизона твоей родовой резиденции - люди Веларионов, к ним добавляются люди Редвинов. Стратегия разумная, ваша милость". Варис одобрительно кивнул.

"Это все хорошие планы, но сначала мы должны взять Волантис". заметил сир Джорах.

"Верно." Варис согласился и переключил свое внимание на нее, но тут Тирион перехватил инициативу.

"Я разговаривал с несколькими Красными священниками, и, похоже, они очень активно ведут кампанию против рабства за пределами Мерина. Красная вера очень сильна в Волантисе, и, похоже, город очень поляризован. Рабы города убеждены, что вы - Азор Ахай, пророческий герой их религии. Красные жрецы проповедуют о вашем прибытии и о том, что благодаря вам народ вернет себе свободу. На мой взгляд, половина битвы уже позади", - сказал Тирион, что заставило ее поднять на него любопытную бровь, в то время как три других ее советника смотрели на Тириона так, словно он сошел с ума.

"Вы знаете, что Волантис - грозный город и никогда прежде не падал перед силами вторжения. Валирийцы построили город, чтобы выдержать десятилетнюю осаду. У них высокие стены, которые пресекут любые попытки насильственной оккупации. Наша единственная надежда на победу - окружить город и пресечь всю торговлю. Слоновая партия города состоит из купцов, и хотя у ее милости может быть много врагов среди них, они капитулируют, когда увидят, в какую сторону дует ветер. Они, несомненно, окажут давление на правящий совет города, чтобы заключить мир, когда увидят, что вся торговля заглохла". предположил Варис.

"Разве это не займет много времени, лорд Варис? Времени, которого у ее милости не будет, если мы проложим путь в Вестерос?" - спросил сир Барристан, пораженный перспективой окружения такого города, как Волантис. Его также беспокоила близость самой Валирии.

"Сир Барристан говорит правду, и это не обязательно будет осада", - сказал Тирион, а затем сделал драматическую паузу, которая заставила ее закатить глаза на его выходку. У ее карлика-советника были свои причуды, но он был гениальным человеком, что и доказал своим планом.

"Валирийцы построили город Волантис, чтобы выдержать десятилетнюю осаду, как сказал лорд Варис. Но драконьи лорды никогда не строили город, чтобы выдержать нападение драконов. Да и зачем? В конце концов, Валирийская империя была создана благодаря драконьему огню".

"Ты серьезно предлагаешь королеве атаковать город своими драконами?" недоверчиво спросил Варис.

"Я думал, цель здесь - взять город неповрежденным, милорд?" Сир Барристан тоже был недоволен планом нападения драконов на Волантис.

"Драконы и раньше брали города бескровно, не поджигая их, милорды. Даже во время Танца Драконов Черная Королева, Раэнира Таргариен, взяла Королевскую Гавань с помощью своих драконов. Ситуация, с которой мы столкнулись, до жути похожа, и у нашей королевы больше преимуществ". Тирион сделал паузу и убежал в свои покои, оставив на балконе очень смущенную группу людей. Он быстро вернулся с кувшином, полным вина, и пятью кубками. Он стал наливать вино в каждый из пяти кубков и начал раздавать его по очереди. Она видела, как Варис издал вздох разочарования из-за выходки Тириона.

"Если вас не затруднит, милорд, мы ждем вашего блестящего плана по захвату Волантиса". Варис ощерился, хотя и принял предложенный кубок без всяких претензий.

"Ты должен наслаждаться моментом, когда я представляю свои блестящие идеи, друг мой. Ты должен научиться наслаждаться моментом и немного жить". ответил Тирион, закончив раздавать всем вино и повернувшись к ней с кубком. Дейенерис надулась, но подыграла ему и взяла предложенный кубок.

"В юности я читала все о других далеких землях, ведь почти всю жизнь я провела под

домашним арестом. Я узнал о Волантисе одну особенность: большая стена из черного мрамора разделяет город на две части как в экономическом, так и в социальном плане". Тирион сделал паузу, и Варис быстро уловил замысел.

"Черная стена, разделяющая чистокровных валирийцев и рабов Волантиса". рассеянно пробормотал Варис.

"Именно! Рабы Волантиса уже поклоняются нашей королеве, и если эта стена, скажем, растает, город падет. Не забывайте, что Волантис уже отправил часть своих сил на атаку на Мерин. С двадцатью тысячами дотракийцев за пределами их города, двумя большими драконами в небе, вражеским флотом с восемью тысячами Безупречных и восстанием внутри их высоких стен я подозреваю, что вольный город Волантис падет через день или два", - сказал Тирион, поднял бокал в знак приветствия и выпил вино одним большим глотком. Она удивлялась, откуда в его маленьком теле столько вина. Она не возражала против его привычки пить, поскольку его ум всегда был острым. У нее были хорошие советники, и она прислушивалась к их советам.

"Мы последуем плану лорда Тириона", - сказала Дейенерис, обдумав его в голове.

"А как же пленники, которых мы взяли, ваша милость?" - спросил сир Барристан.

"Сынам Гарпии и тем, кто их поддерживал, не место в Новой Миэрине, которую мы построили. Они будут изгнаны из Миэрина, не имея ничего, кроме одежды на спине. Прикажи людям под твоим командованием сопроводить пленников подальше от города, и я ожидаю, что этот приказ будет выполнен в точности так, как я изложил. Если они каким-то образом выживут, то это будет зависеть только от их способностей, а не от вашего милосердия, сир Барристан. Вы посоветовали милосердие, и это будет пределом моего милосердия", - сказала Дени, пристально глядя на старого рыцаря.

"Как пожелаете, моя королева". Сир Барристан поклонился.

"Хорошо. Теперь, что насчет кораблей из Нового Гиса?" - спросила она, обращаясь к своему шпиону.

"Несколько из них придут через две недели, ваша милость. Боюсь, что все пятьдесят кораблей придут только на следующей неделе", - сказал Варис с намеком на извинение, на что она лишь отмахнулась.

"Не беспокойтесь, лорд Варис. Я боялся, что этот ваш план провалится, и тот факт, что он удался, меня радует. Мы воспользуемся этой задержкой, чтобы подготовить наших людей как можно лучше".

"Некоторые корабли можно оставить здесь, в Мерине, поскольку они нам не понадобятся. Нам предстоит опасное путешествие, ведь обогнуть Валирию с таким большим флотом - задача не

из легких. Для этой цели будут использованы только самые лучшие и безопасные корабли. Даже если мы не сможем взять всех Безупречных за один раз, мы сможем переправить их на Волантис. Это может вызвать некоторую задержку, но основная часть вашей армии сможет быстро продвинуться вперед и достичь Вестероса", - сказал Тирион, и Дени подтвердила его слова простым кивком.

"А как же ваши планы на путешествие, ваша милость? Вам придется взять с собой Дрогона и Визериона, и я не думаю, что вы сможете следовать за флотом на своих драконах". Сир Джорак выразил свою озабоченность.

"Я наметил курс для драконов, ваша милость", - сказал Тирион, доставая из-за спины свернутый свиток и протягивая ей. Она удивленно посмотрела на него, принимая свернутый пергамент.

"Это то, над чем я работал, чтобы занять себя по вечерам", - сказал Тирион со смущенной улыбкой. Развернув пергамент, она увидела, что это карта, и Тирион начал объяснять ей схему полета.

"Очевидно, что вам придется лететь на своих драконах в Волантис через материковый Эссос, предпочтительно следуя по пути дотракийцев. После этого ваш флот прибудет и встанет на якорь в портах Волантиса. Оттуда флот может направиться в Лис или Тирош, но это зависит от того, кто будет восприимчив к нашему подходу. В конце концов, размещение целого флота кораблей будет напрягать любой город, и нам нужно учитывать политическую ситуацию в этих городах."

"Какие политические ситуации? Нам нужны их порты только для путешествий, и я более чем готова оплатить портовые пошлины для своего флота". смущенно спросила Дейенерис.

"Ах, вы известный революционер, сломавший хребет рабовладельцам на Востоке. Города Тирош и Лис будут настороженно относиться к вам, но я подозреваю, что они неохотно помогут нам продвигаться вперед, поскольку вы нагрянете к ним с двумя драконами и большой дотракийской ордой. Скорее всего, они обратятся к вашему тщеславию с подарками, как это принято в Вольных городах, когда речь идет о приветствии дотракийских кхалов. Ни в коем случае не пытайтесь освободить рабов Тироша или Мира. Захват Волантиса сам по себе опасен, но я подозреваю, что предложение значительных выгод в Спорных Землях удержит Дочерей Валирии от объединения против вас". Тирион предупредил

"В последний раз, когда Таргариены угрожали Вольным городам, Дочери Валирии создали союз против Дома Таргариенов. Потребовалась объединенная мощь драконов, флота Браавоси и флота Вестероси, чтобы сломить их, ваша милость. Вольные Города - опасный противник, особенно с Блэкфайром, бегущим по Семи Королевствам. По крайней мере, нам нужен их нейтралитет", - сказал сир Барристан, на что Дени рассеянно кивнула в раздумье.

Ей не нравилось, что ей приходится закрывать глаза на участь тысяч рабов, но она должна была достичь цели. Она слишком долго проработала в Эссосе, и ей пора было возвращаться

домой. По крайней мере, Оборванный принц выполнил свое обещание, отправив Ветроуду на Юнкай. Даарио также отправил Второго Сына вместе с отрядом, хотя выглядел он не слишком счастливым. Это было понятно, ведь она не пустила его в свою постель даже в ночь перед его походом из Мерина.

Она не слишком беспокоилась о том, что он может предать ее, ведь офицеров Второго Сына она наградила весьма щедро. Некоторые из них даже получили постоянное назначение в новые силы безопасности Мизрина и даже были одарены землями в городе. Они слишком много вложили в город, чтобы предать ее приказ.

Ей было жаль Даарио, но в данном случае она должна была быть немного эгоистичной. Она слишком много страдала и жертвовала в своей жизни. Все, чего она хотела, - это теплая и любящая семья. Она убедила себя, что заслужила право быть немного эгоистичной. Когда она легла в кровать той ночью, ей не снились битвы и смерть. Ее сны были наполнены бабочками, цветами и смехом детей. Это был самый спокойный сон за последние годы.

<http://tl.rulate.ru/book/83650/2693363>